

Research paper / Оригинальная статья
<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-125-139>
MPHTI 06.54.01, 14.15.01.
JEL: D63, I24, J16

Gender Gap in Access to Education in Kazakhstan

Zaira T. Satpayeva^{a*}, Galym S. Nygymetov^b

^aInstitute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan; ^bM. Narikbayev KAZGUU University, 8 Korgalzhyn highway, Z05K8C9, Astana, Kazakhstan

For citation: Satpayeva, Z.T., & Nygymetov, G.S. (2023). Gender Gap in Access to Education in Kazakhstan. *Economics: the strategy and practice*, 18(3), 125-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-125-139>

ABSTRACT

Gender inequality in education is a problem in both developed and developing countries. This social phenomenon has many negative consequences (income inequality, decline in human capital, reduction in economic growth, etc.). The purpose of this study is to identify the gender inequality in education through the analysis of gender gaps in access to education in Kazakhstan. The study was conducted within the concept of liberal feminism to assess the participation of women in education. Issues of gender inequality in education were studied through the gender parity index, with a focus on the analysis of the enrollment of women and men in education and their satisfaction with the availability of educational services. The main research methods were economic and statistical analysis and comparison. The source base for the study was statistical data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for the period from 2000 to 2022. The limitation of the study was the lack of data for a certain period or by level of education. The study revealed that in Kazakhstan there is a gender inequality in the field of postgraduate education, where the number of students is dominated by women. During the period under review, gender inequality decreased at the master's level and increased at the doctoral level. At the same time, during the pandemic, gender inequality in education at the master's level increased, while at the doctoral level it decreased. The main reason for the emergence of gender inequality in the field of postgraduate education is the low attractiveness of employment in the field of education and science on the part of men due to the low level of income in this area. The results obtained indicate the need to increase the prestige of teaching and research activities among the population, including by raising wages and providing decent social security for specialists in this field.

KEYWORDS: Gender, Equal Opportunities, Preschool Education, Secondary Education, Higher Education, Postgraduate education

CONFLICT OF INTEREST: the authors declare that there is no conflict of interest.

FINANCIAL SUPPORT: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (IRN AP19680246 "Building up highly intelligent human resources in the conditions of digitalization of the economy of Kazakhstan: problems and prospects").

Article history:

Received 29 May 2023

Accepted 18 August 2023

Published 30 September 2023

* **Corresponding author:** Satpayeva Z.T. - PhD, Leading Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan, 87079057330, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz

Қазақстанда білімге қолжетімділіктің гендерлік алшақтығы

Сатпаева З.Т.^{a*}, Нығыметов Ғ.С.^b

^aҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан; ^bМ.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті, Қорғалжын тас жол, 8, Z05K8C9, Астана, Қазақстан

Дәйексөз үшін: Сатпаева З.Т., Нығыметов Ғ.С. (2023). Қазақстанда білімге қолжетімділіктің гендерлік алшақтығы. Экономика: стратегия және практика, 18(3), 125-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-125-139>

ТҮЙІН

Білім беру саласындағы гендерлік теңсіздік дамыған елдерде де, дамушы елдерде де проблемалық мәселеге айналып отыр. Бұл әлеуметтік құбылыстың, яғни гендерлік теңсіздіктің көптеген жағымсыз салдары бар (табыс теңсіздігі, адами капиталдың төмендеуі, экономикалық өсудің төмендеуі және т.б.). Бұл зерттеудің мақсаты Қазақстандағы білімге қолжетімділіктің гендерлік алшақтықты талдау арқылы білім берудегі гендерлік теңсіздікті анықтау анықтау болып табылады. Зерттеу әйелдердің білімге қатысуын бағалау үшін либералды феминизм тұжырымдамасы аясында жүргізілді. Білім берудегі гендерлік теңсіздік мәселелері әйелдер мен ерлердің білім берумен қамтылуын және олардың білім беру қызметтеріне қолжетімділігін талдауға аса назар аудара отырып, гендерлік Паритет индексіне негізге ала отырып, зерттеу жұмыстары жүргізілді. Зерттеудің негізгі әдістері экономикалық-статистикалық және салыстырмалы талдау болды. Зерттеудің дереккөздік базасын Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының 2000 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңдегі статистикалық деректері құрады. Зерттеудің шектелуі белгілі бір кезеңдегі немесе білім деңгейі бойынша деректердің болмауы болды. Зерттеу барысында Қазақстанда жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру саласында гендерлік теңсіздік бар екендігі анықталды, мұнда білім алушылар арасында әйелдер саны басым болғандығы анықталды. Қарастырылып отырған кезеңде гендерлік теңсіздік магистратура деңгейінде төмендеп, докторантура деңгейінде күшейе түсті. Бұл ретте пандемия кезеңінде магистратура деңгейінде білім берудегі гендерлік теңсіздік ұлғайды, докторантура деңгейінде төмендеді. Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру саласындағы гендерлік теңсіздіктің пайда болуының негізгі себебі осы саладағы табыстың төмен деңгейіне байланысты ерлер тарапынан білім және ғылым салаларына жұмыспен қамтудың төмен тартымдылығы болып табылады. Алынған нәтижелер халық арасында оқытушылық және ғылыми-зерттеу қызметінің беделін арттыру, оның ішінде жалақыны арттыру, мамандарға лайықты әлеуметтік қамсыздандыруды қамтамасыз ету арқылы арттыру қажеттігін айғақтайды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: гендер, тең мүмкіндіктер, мектепке дейінгі тәрбие, орта білім беру, жоғары білім беру, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ: Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті (ЖРН АР19680246 «Қазақстан экономикасын цифрландыру жағдайында жоғары интеллектуалды кадрлық әлеуетті арттыру: мәселелері мен перспективалары») қаржыландырған.

Мақала тарихы:

Редакцияға түсті 29 Мамыр 2023

Жариялау туралы шешім қабылданды 18 Тамыз 2023

Жарияланды 30 Қыркүйек 2023

***Хат-хабаршы авторы:** Сатпаева З.Т. – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан, 87079057330, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz

Гендерный разрыв в доступе к образованию в Казахстане

Сатпаева З.Т.^{а*}, Ныгыметов Г.С.^б

^аИнститут экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан; ^бУниверситет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Коргалжинское шоссе 8, Z05K8C9, Астана, Казахстан

Для цитирования: Сатпаева З.Т., Ныгыметов Г.С. (2023). Гендерный разрыв в доступе к образованию в Казахстане. Экономика: стратегия и практика, 18(3), 125-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-125-139>

АННОТАЦИЯ

Гендерное неравенство в сфере образования является проблемой как в развитых, так и в развивающихся странах. Данное социальное явление имеет множество негативных последствий (неравенство в доходах, снижение человеческого капитала, сокращение экономического роста и др.). Целью данного исследования является выявление гендерного неравенства в образовании посредством анализа гендерных разрывов в доступе к образованию в Казахстане. Исследование проводилось в рамках концепции либерального феминизма по оценке участия женщин в образовании. Вопросы гендерного неравенства в образовании были изучены посредством индекса гендерного паритета с акцентом на анализ охвата образованием женщин и мужчин и их удовлетворенностью доступностью образовательных услуг. Основными методами исследования были экономико-статистический анализ и сравнение. Источниковую базу исследования составили статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период с 2000 по 2022 годы. Ограничением исследования стало отсутствие данных за определенный период либо по уровню образования. В ходе исследования было выявлено, что в Казахстане существует гендерное неравенство в сфере послевузовского образования, где среди числа учащихся преобладают женщины. За рассматриваемый период гендерное неравенство снизилось на уровне магистратуры и усилилось на уровне докторантуры. При этом в период пандемии гендерное неравенство в образовании на уровне магистратуры увеличилось, на уровне докторантуры - снизилось. Основной причиной возникновения гендерного неравенства в сфере послевузовского образования является низкая привлекательность занятости в сферы образования и науки со стороны мужчин из-за низкого уровня доходов в данной сфере. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости повышения престижа преподавательской и научно-исследовательской деятельности среди населения, в том числе посредством повышения заработной платы и обеспечения достойного социального пакета специалистам в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер, равные возможности, дошкольное образование, среднее образование, высшее образование, послевузовское образование

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (АР19680246 «Наращивание высокоинтеллектуального кадрового потенциала в условиях цифровизации экономики Казахстана: проблемы и перспективы»).

История статьи:

Получено 29 Мая 2023

Принято 18 Августа 2023

Опубликовано 30 сентября 2023

***Корреспондирующий автор:** Сатпаева З.Т. – PhD, в.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, г. Алматы, Казахстан, 87079057330, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz

Введение

Неравенство как социальное явление связано с неравным и/или несправедливым распределением ресурсов и возможностей среди членов общества (Koh, 2020), т.е. их доступностью. Гендерное неравенство, в том числе в сфере образования, является проблемой во всем мире, как в развитых, так и в развивающихся странах (Zajda, 2022). Так, гендерное неравенство в образовании может привести к уменьшению среднего уровня человеческого капитала в обществе, потери таких внешних эффектов, связанных с их образованием (Karimah & Susanti, 2022), неравенству в доходах (Badriah & Istiqomah, 2022), сокращению экономического роста (Ezekwe & Enweani, 2019). В то время как сокращение гендерного неравенства в образовании приводит к увеличению реального валового внутреннего продукта на душу населения (Esen & Seren, 2022) и повышению продуктивности экономики (Ben Saâd & Assoumou-Ella, 2019). В связи с этим одной из Целей устойчивого развития является «Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» (№5), (Leal Filho et al., 2022). Согласно классификации 3 «Е» Организации экономического сотрудничества и развития образование (education) является одним из важных вопросов расширения прав и возможностей женщин наряду с занятостью (employment) и предпринимательством (entrepreneurship), (OECD, 2014a). В условиях ускоренной цифровизации и, как следствие, возможного возникновения цифрового и другого вида неравенств в стране, влияющих на образование, важное значение приобретает не только качество, но и доступность всех уровней образования.

Следует отметить, что пандемия еще больше усугубила существующее гендерное неравенство (Blundell & Xu, 2020). Так, в Казахстане, по данным 2021 года, индекс гендерного неравенства вырос по сравнению с 2019 годом (0,351) и составил 0,441, почти достигнув уровня 2009 года (0,463; 0,428 – 2010 год), (BNS, 2023). При этом в 2022 году в рейтинге Глобального индекса гендерного разрыва Казахстан был на 65 месте из 146 стран мира, со значением индекса 0,719. Позиции Казахстана в данном рейтинге улучшились, значительные улучшения произошли в сфере образования (27 место по сравнению с 63 местом в 2020 году), где наблюдается сокращение гендерного разрыва по всем показателям субиндекса: уровень грамотности и охват

начальным, средним и высшим образованием (WEF, 2022). Согласно Индексу возможностей женщин, в 2021 году Казахстан находился на 63 месте среди 100 стран мира со значением индекса 76,42, при этом значение субиндексов, отражающих возможности женщин в образовании высокие: «Доступ женщин к образованию» - 93,7, «Женщины в STEM (science, technology, engineering and mathematics)» - 95,9 (N26, 2021).

Высокие результаты в сфере обеспечения гендерного равенства в сфере образования в Казахстане во многом связаны с тем, что в стране активно проводится государственная политика по обеспечению гендерного равенств. Казахстан ратифицировал Пекинскую платформу действий по улучшению положения женщин (1995 г.), Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1998 г.) и др. В 2006 году утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, в рамках которой был разработан Национальный план действий по достижению гендерного равенства в РК на 2006-2016 годы. В 2009 году принят Закон «О государственных гарантиях, равных правах и равных возможностях женщин и мужчин». Современные принципы, приоритеты и цели гендерной политики Казахстана определены Концепцией семейной и гендерной политики до 2030 года. «Качественное образование» является одним из общенациональных приоритетов Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года. Так, в 2021 году был утвержден Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация»». Как результат, в Казахстане достигнут гендерный паритет в образовании, измеренного процентом населения, обладающего хотя бы базовым образованием ADB (2021). Однако, вопросы гендерного равенства в высшем и послевузовском образовании требуют изучения.

Целью данного исследования является выявление гендерного неравенства в образовании посредством анализа гендерных разрывов в доступе к образованию в Казахстане. Данное исследование позволит ответить на следующие вопросы исследования:

- 1) Существуют ли гендерные разрывы на всех уровнях образования (дошкольное, общее среднее, техническое и профессиональное, высшее и послевузовское) в Казахстане?
- 2) Каков охват населения дошкольным, общим средним и высшим образованием в Казахстане?
- 3) Каков уровень удовлетворенности ка-

захстанцев доступностью образовательных услуг на всех уровнях образования?

Литературный обзор

Неравенство принимает разные формы, различающиеся в соответствии с количеством социальных перегородок, которые могут быть преимущественно вертикальными (отделяющими низших и высших) и горизонтальными (отделяющими тех, кто внутри данной группы, от тех, кто снаружи): господство/поляризация (единственная, вертикальная), исключение/маргинализация (единственная, горизонтальная), иерархия (множественная, вертикальная) и сегментация (множественная, горизонтальная). Неравенство в различных формах является основным источником несправедливости, причиной бедности, а порой и конфликтов. В свою очередь причины неравенства заложены в депривации (экономической, социальной, организмической, этической, психической (Issayeva, 2019) и механизмах, его продуцирующих (дистанцирование; исключение с помощью различных входных барьеров, препятствий, маргинализация; господство/подчинение через институционализированное ранжирование; эксплуатация посредством присвоения ресурсов), (Therborn, 2021). Существует три вида неравенства: биологическое (витальное), экзистенциальное и неравенство ресурсов. Первое выражается в разной продолжительности жизни, разном здоровье и т.п. Примерами второго могут служить расизм, сексизм, социальные иерархии (класс, сословие, каста, др.) и т.п. Третье относится к распределению имеющих ценность в данной социальной системе ресурсов (образование, земля, деньги и т.п.) (Therborn, 2021). Следует отметить, что в основе неравенства лежит не столько равное, сколько несправедливое распределение, поскольку справедливое распределение не обязательно должно быть равномерным, т.е. справедливые доли не обязательно равны. Именно справедливость выступает критерием распределения ресурсов (An et al., 2020). При этом распределение может быть среди отдельных лиц или домохозяйств в обществе, в регионе, на континенте или в мире (вертикальное неравенство), а также среди народов, групп (возраст, пол, инвалидность, этническая принадлежность, раса, религия, регион), внутри конкретного общества или в мире в целом (горизонтальное неравенство) (Stewart, 2013).

Экономическое неравенство относится к тому, как распределяются экономические

переменные между людьми в группе, между группами населения или между странами. Теория развития в основном касалась неравенства в уровне жизни, такого как неравенство в доходах/богатстве, образовании, здоровье и питании. Согласно данной теории, существует две точки зрения по отношению к неравенству. Первая связана с неравенством возможностей (неравный доступ к занятости, образованию, здравоохранению и т.д.), вторая - с неравенством результатов по различным материальным измерениям человеческого благосостояния (уровень доходов, уровень образования, состояние здоровья и т.д.). Равенство возможностей существует в том случае, когда жизненные результаты зависят только от факторов, за которые люди могут считаться ответственными, а не от неблагоприятных качеств, находящихся вне их контроля. Согласно данному подходу пол, этническая принадлежность, семейное положение и т.д. не должны определять результаты. С практической точки зрения данное явление существует, когда люди каким-то образом компенсируют свои неблагоприятные обстоятельства. Данное неравенство определяется заранее и связано с обеспечением общего стартового места. В то время как неравенство результатов связано с финишной чертой и зависит как от обстоятельств, не зависящих от человека, так и от его таланта и усилий. Равенство результатов описывает состояние, когда люди находятся в одинаковых экономических условиях. С точки зрения справедливости распределение возможностей важнее, чем распределение результатов. Однако возможности, представляющие собой потенциал, а не реальность, хуже поддаются наблюдению и измерению, чем результаты (UN, 2015). Помимо ресурсов и результатов расширение прав и возможностей фокусируется на действиях, при этом все три аспекта взаимосвязаны (Gupta et al., 2017).

Экономические теории неравенства в основном представляют количественные исследования и фокусируются на связи между неравенством и ростом. Для оценки неравенства при распределении ресурсов, возникающего в результате случайной конкуренции за них, существуют модели Хассела [Hassell], Бевертон-Холта [Beverton-Holt], Рикера [Ricker], Мейнарда-Смита-Слаткина [Maynard-Smith-Slatkin] (Masahiro, 2019). Следует отметить, что решения о распределении ресурсов в реальном мире зачастую принимаются в социальных ус-

ловиях, когда количество ресурсов, которыми обладают отдельные лица, не известно всем сторонам, т.е. многие виды неравенства скрыты от глаз и могут быть незаметны для лиц, распределяющих ресурсы, или даже для тех, кто непосредственно затронут неравным распределением. Скрытое неравенство возникает в том случае, когда нет известных различий в усилиях или потребностях между получателями и когда оба получателя, по-видимому, обладают одинаковым количеством ресурсов (Li et al., 2017).

Гендерное неравенство в правах и возможностях требует четкого комплексного видения гендерного равенства в обществе, подкрепленного хорошо проработанным стратегическим планом по достижению конкретных целей и задач (OECD, 2014b). Гендерное неравенство в сфере образования изучалось в рамках либерального, радикального и социалистического феминизма. Либеральный феминизм выступает за равные возможности обучения для мужчин и женщин, а также за устранение барьеров, мешающих девочкам полностью реализовать свой потенциал в семье, в школе, на работе. Радикальный феминизм охватывает две основные темы образования: доминирование мужчин в знаниях и культуре и сексуальная политика повседневной жизни в школах. Социалистический феминизм рассматривает роль образования в воспроизведении гендерных различий и принуждении женщин к сопротивлению в условиях капитализма, утверждая, что и мужчины, и женщины существуют во взаимосвязанных и перекрывающихся отношениях пола, класса и расы (Dikshit, 2022).

Проблема гендерного неравенства в образовании является достаточно исследованной эмпирически, однако определений, описывающих это явление, в литературе мало. Так, согласно определению Европейского института гендерного равенства это «правовая, социальная и культурная ситуация, при которой пол и/или гендер определяют разные права и достоинство женщин и мужчин, которые находят отражение в их неравном доступе к правам или пользованию ими, а также принятие стереотипных социальных и культурных ролей» (Nowak, 2021). Так, гендерное неравенство в образовании может быть классифицировано следующим образом (Riyanti et al., 2023):

1) Отсутствие участия. Например, низкий уровень участия женщин в формальном образовании по сравнению с мужчинами:

женщины-студенты обычно составляют половину или треть от числа студентов-мужчин;

2) Недостаточное представительство женщин среди преподавателей/руководителей учреждений формального образования. Так, в данной сфере мужчины преобладают над женщинами;

3) Несправедливое обращение. Так, зачастую учителя бессознательно уделяют больше внимания ученикам мужского пола, чем на ученицам, и считают, что женщинам получать высшее образование не нужно.

Существует также рассмотрение гендерного равенства, в т.ч. неравенства, через тройную характеристику прав на образование (Subrahmanian, 2005): право на образование (зачисление на образовательную программу, ее завершение, среднее количество лет обучения, количество учителей женского и мужского пола и др.), права в сфере образования (выбор дисциплин, успеваемость, гендерный баланс в классе, квалификация преподавателей, факторы, влияющие на успеваемость, и др.) и права через образование (занятость мужчин/женщин на разных уровнях образования в разбивке по полу, гендерные разрывы в оплате труда на разных уровнях занятости/образования, политическое участие и др.).

Гендерный разрыв в доступе к образованию является одним из основных факторов, определяющих гендерное неравенство в широком наборе социально-экономических сфер, включая работу, семью и общественную жизнь (Bertocchi & Bozzano, 2019). Гендерное неравенство в образовании может привести к исключению из экономической жизнедеятельности государства способных и талантливых женщин, что в свою очередь может привести к уменьшению среднего уровня человеческого капитала в обществе, а также к потере таких внешних эффектов, связанных с их образованием, как низкий уровень рождаемости и детской смертности, высокий уровень образования детей будущих поколений (Karimah & Susanti, 2022). Поскольку образование повышает возможности участия женщин в качестве квалифицированной рабочей силы, гендерное неравенство в образовании и занятости негативно и существенно влияет на неравенство в доходах (Badriah & Istiqomah, 2022). Гендерное неравенство в образовании приводит к сокращению экономического роста (Ezekwe & Enweani, 2019). В то время как улучшения в сфере гендерного равенства в

образовании оказывает сильное и значительное положительное влияние на реальный валовой внутренний продукт на душу населения в долгосрочной перспективе (Esen & Seren, 2022). Сокращение гендерного неравенства в образовании способствует повышению продуктивности экономики. В свою очередь экономическая сложность уменьшает гендерное неравенство в образовании на уровне высшего образования вне зависимости от уровня доходов. Важными условиями и факторами сокращения гендерного неравенства в сфере образования выступают государственные расходы на образование, надлежащее управление и финансовая открытость за счет прямых иностранных инвестиций (Ben Saâd & Assoumou-Ella, 2019). При этом одни авторы (Al Masroogi, 2023) отмечают, что политика соотношения «50:50» не является хорошим показателем гендерного равенства, другие (Evans et al., 2020) утверждают, что устранение гендерного разрыва в образовании будет недостаточным для устранения критических пробелов в результатах взрослой жизни.

Таким образом, исходя из литературного обзора можно сделать вывод о том, что неравенство имеет различные формы. Гендерное неравенство относится к экзистенциальному неравенству. При этом гендерное неравенство в сфере образования относится к экономическому неравенству, связанному с распределением имеющихся ценностей в данной социальной системе ресурсов: неравенство возможностей (неравный доступ к образованию), вторая - с неравенством результатов (уровень образования). Гендерное неравенство в образовании может быть классифицировано как отсутствие участия, недостаточное представительство женщин среди преподавателей/руководителей учреждений формального образования и несправедливое обращение. Данное явление имеет множество негативных последствий (неравенство в доходах, снижение человеческого капитала, сокращение экономического роста и др.). В связи с этим необходима эффективная государственная политика по справедливому распределению ресурсов в целях сокращения гендерного неравенства в образовании на всех уровнях, выявления скрытого неравенства и повышения доступности и качества образовательных услуг.

Методология

Исследование проводилось кабинетным методом в рамках концепции либерального феминизма по оценке участия женщин и

мужчин в образовании. Следует отметить, что согласно методике ЮНЕСКО, в подобных исследованиях вычисляется индекс гендерного паритета, исчисляемого как отношение численности женщин к численности мужчин среди учащихся учебных заведений разных образовательных уровней. Отличие данного исследования заключается в рассмотрении вопросов гендерного неравенства в образовании с акцентом на анализ охвата образованием населения и его удовлетворенностью доступностью образовательных услуг. Для выявления гендерного неравенства в образовании в стране было изучено неравенство возможностей к образованию, а именно доступ ко всем ступеням образования по гендерному признаку через анализ разрывов участия мужчин и женщин в образовательном процессе.

Механизм исследования состоит из трех этапов. На первом этапе исследования проведен анализ количества учащихся, получающих дошкольное, общее среднее, техническое и профессиональное, высшее и послевузовское образование по гендерному признаку. На втором этапе этот показатель сопоставлен с численностью населения в стране, чтобы оценить охват населения дошкольным, общим средним и высшим образованием по гендерному признаку. На третьем этапе проанализировано мнение населения об удовлетворенности доступностью образовательных услуг на уровне дошкольного, общего среднего, среднего профессионального, высшего и послевузовского образования по гендерному признаку. Все три этапа позволяют выявить гендерные разрывы в образовании и раскрывают возможности (доступ к образованию) среди мужчин и женщин.

Источниковую базу исследования составили дезагрегированные по полу статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в том числе данные обследования «Качество жизни населения в Республике Казахстан», проводимого ежегодно в марте среди 12000 домохозяйств. В данном обследовании выборка случайная, составляет 0,3% от генеральной совокупности и обеспечивает получение результатов с ошибкой не более 4% на республиканском уровне и не более 7% на региональном уровне. Критерием репрезентативности служит территориальный признак, включая распределение на городскую и сельскую местность. Сбор данных проводится

путем заполнения анкет респондентами (один член домашнего хозяйства в возрасте от 15 лет и старше). В качестве варианта ответа на вопросы используется шкала удовлетворенности (от 1-го до 10-ти), где шкалы 1-3 – «не удовлетворен», шкалы 4-7 – «частично удовлетворен» и шкалы

8-10 – «удовлетворен», а также присутствовал вариант ответа «затрудняюсь ответить» (Таблица 1).

Таблица 1 - Показатели, использованные в исследовании
Table 1 - Indicators used in the study

№	Показатель, единица измерения	Источник данных
1	Численность детей в дошкольных классах школ, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3752/file/ru/
2	Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением, %	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3754/file/ru/
3	Численность учащихся в общеобразовательных школах, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3761/file/ru/
4	Валовый коэффициент охвата средним образованием, %	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3765/file/ru/
5	Численность студентов обучающихся в организациях технического и профессионального, послесреднего образования, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3956/file/ru/
6	Численность студентов организаций высшего образования, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3736/file/ru/
7	Валовый охват высшим образованием, %	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3742/file/ru/
8	Численность магистрантов, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3766/file/ru/
9	Численность докторантов, человек	https://stat.gov.kz/api/iblock/element/3767/file/ru/
10	Мнение респондентов об удовлетворенности доступностью услуг в сфере образования, %	https://old.stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/5
11	Мнение респондентов о финансовых трудностях за последние 12 месяцев, %	

Примечание: составлено авторами

Основными методами исследования выбранных показателей были сравнение и экономико-статистический анализ. При этом анализ численности обучающихся позволил определить возможности (доступ к образованию) участия мужчин и женщин на всех уровнях образования. *Ограничением исследования стало отсутствие мнений респондентов об удовлетворенности доступностью услуг в сфере образования за 2000, 2005 и 2010 годы*, а также данных по валовому коэффициенту охвата образованием населения Казахстана за 2022 год и на уровне технического и послевузовского образования, что связано с методикой расчета данного коэффициента, *определяемого как отношение численности учащихся вне зависимости от возраста обучающихся на соответствующей ступени образования к общей численности*

населения в возрасте – 0-6(7) лет (дошкольное образование), 7-17 лет (общее среднее образование), 18-22 (высшее образование).

Результаты и обсуждение

За период с 2010 по 2022 гг. наблюдается рост числа учащихся на всех уровнях образования, как среди женщин, так и мужчин, особенно на уровне дошкольного обучения и докторантуры. При этом коэффициент роста количества учащихся-мужчин выше, чем среди учащихся-женщин на всех уровнях образования, за исключением дошкольного обучения и докторантуры. Так, количество учащихся женщин на уровне дошкольного образования за период с 2000 по 2022 гг. увеличилось в 7,3 раза, мужчин – в 7,2 раза. За рассматриваемый период значительный рост

наблюдается среди учащихся в докторантуре – в 29,6 раз у женщин и в 20,0 раз у мужчин, что во многом связано со стратегическим курсом построения наукоемкого базиса в стране,

невозможного без обеспечения экономики научными кадрами (Таблица 2).

Таблица 2 - Численность учащихся, получающих образование, в Казахстане, человек, 2000-2022 гг.

Table 2 - Number of students receiving education in Kazakhstan, people, 2000-2022

Уровень образования		Пол	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Дошкольное	Ж		64036	89610	189539	371703	426493	444984	467204
	М		69181	95758	201252	387069	458540	477416	498000
	ИГП		0,93	0,94	0,94	0,96	0,93	0,93	0,94
Общее среднее	Ж		1604020	1394696	1251684	1371678	1701882	1759077	1814144
	М		1643339	1429943	1279361	1413619	1770300	1830198	1887597
	ИГП		0,98	0,98	0,98	0,97	0,96	0,96	0,96
Техническое и профессиональное	Ж		99297	210566	280909	238214	226110	235375	251159
	М		68892	187065	323335	260751	251429	258667	274750
	ИГП		1,44	1,13	0,87	0,91	0,90	0,91	0,91
Высшее	Ж		239191	449496	361445	256814	306799	309000	308555
	М		201524	326266	258997	202555	269758	266511	269682
	ИГП		1,19	1,38	1,40	1,27	1,14	1,16	1,14
Послевузовское	Магистратура	Ж	Н/Д	Н/Д	10545	18279	21676	23035	21741
		М	Н/Д	Н/Д	6041	11603	12943	13448	13919
		ИГП	-	-	1,75	1,58	1,67	1,71	1,56
	Докторантура	Ж	131	170	557	1348	4462	3756	3878
		М	114	133	403	871	2452	2168	2278
		ИГП	1,15	1,28	1,38	1,55	1,82	1,73	1,70

Примечания:

1) Ж – женщины, М – мужчины, ИГП – индекс гендерного паритета, Н/Д – нет данных;

2) составлено авторами

В Казахстане практически достигнут гендерный паритет в сферах дошкольного, общего среднего и технического и профессионального образования, где индекс гендерного паритета в 2022 году составил 0,94, 0,96 и 0,91 соответственно, что подтверждает выводы исследования ADB (2021). При этом в сфере технического и профессионального образования в 2000 году наблюдался гендерный дисбаланс среди учащихся, выражающийся преобладанием женщин в численности учащихся. Если в сферах дошкольного, общего среднего и технического и профессионального образования учащихся-женщин меньше, чем учащихся-мужчин, то в сфере высшего и послевузовского образования учащихся-

женщин больше, чем учащихся-мужчин. Так, в 2022 году индекс гендерного паритета в сфере высшего образования составил 1,14. Индекс гендерного паритета выше в магистратуре (1,56) и докторантуре (1,7), что говорит о значительном гендерном дисбалансе. Гендерное неравенство в послевузовском образовании во многом продиктовано низким уровнем дохода в сфере науки и образования, где в численности занятых и индивидуальных предпринимателей преобладают женщины (Satpayeva et al., 2020). Следует отметить, что в период с 2000 по 2022 гг. в магистратуре наблюдается снижение гендерного неравенства, в то время как в докторантуре эта тенденция усиливается. При этом пик значения индекса ген-

дерного паритета пришелся на допандемийный период, в 2019 году он составил 1,91. В период пандемии значение данного индекса на уровне докторантуры снизилось, но остается достаточно высоким. В то время как на уровне магистратуры оно увеличилось.

Несмотря на высокий рост числа учащихся среди мужчин и женщин на всех уровнях образования в 2022 году, охват дошкольным образованием населения в возрасте 0-6(7) лет составил только 52,8%, т.е. только половина детей страны ходит в дошкольные организации. При этом гендерные разрывы валового коэффициента охвата образованием населения незначительны, т.е. разницы в охвате дошкольным образованием мужчин и женщин практически нет, что свидетельствует

о гендерном равенстве в сфере дошкольного образования. Самый высокий уровень охвата образованием среди населения в возрасте от 7-17 лет - 104,43%. Среди населения в возрасте 18-22 года этот показатель составил 69,14%. Уровень охвата населения образованием достигает своего максимального значения в категории общее среднее образование, т.е. в возрастной группе 7–17 лет, а затем убывает, что объясняется обязательным школьным образованием для всех граждан вне зависимости от пола, т.е. доступности общего среднего образования как для мужчин, так и для женщин, что говорит о гендерном равенстве в сфере общего среднего образования, и в то же время, больше раскрывает аспекты структуры молодого населения (Таблица 3).

Таблица 3 - Валовый коэффициент охвата образованием населения Казахстана, %, 2000-2021 гг.

Table 3 - Gross enrollment ratio of the population of Kazakhstan, %, 2000-2021

Уровень образования	Пол	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Дошкольное	Женщины	18,9	23,2	31,0	47,3	51,5	52,5
	Мужчины	19,2	22,9	31,1	46,4	52,1	53,1
Общее среднее	Женщины	92,55	102,16	120,67	105,66	105,48	104,57
	Мужчины	90,18	100,35	99,43	101,98	105,36	104,31
Высшее	Женщины	41,29	66,71	55,33	53,86	70,35	69,24
	Мужчины	34,32	47,87	43,63	43,22	58,07	56,34

Примечание: составлено авторами

Следует отметить, что за рассматриваемый период охват образованием населения увеличился, особенно на уровне дошкольного и высшего образования, пик пришелся на 2019 год. Так, в 2000 году охват населения дошкольным образованием составлял 19,1%, в 2019 году - 53,1%, высшим образованием - 41,29% и 73,18% соответственно. Охват населения общим средним образованием в 2000 году составил 91,35%, пик пришелся на 2020 год - 105,42%. Охват образованием населения увеличился как среди женщин, так и среди мужчин. При этом значительный рост данного показателя был в сфере высшего образования среди женщин. Охват дошкольным и общим средним образованием практически одинаков среди мужчин и женщин, в то время как охват высшим образованием среди женщин выше, чем среди мужчин. Эта тенденция прослеживается в течение всего рассматриваемого периода.

Снижение в период пандемии валового коэффициента охвата образованием населения Казахстана, особенно в сфере высшего образования, который в большей степени является платным по сравнению с получением дошкольного образования в детских садах и среднего общего образования в школах, являющегося бесплатным, может быть связано с финансовыми трудностями, с которыми столкнулись казахстанцы в этот период. Так, согласно *обследованию «Качество жизни населения в Республике Казахстан»*, в 2021 году за последние 12 месяцев у 5,6% опрошенных (среди мужчин – 5,6%, среди женщин – 5,6%) возникали ситуации нехватки денег или невозможности оплатить аренду или ипотечные платежи, 10,3% опрошенных (среди мужчин – 10,8%, среди женщин – 9,9%) столкнулись с нехваткой денег или невозможностью оплатить

платежи по выплате процентов, долга по кредиту, у 16,1% опрошенных (среди мужчин – 15,4%, среди женщин – 16,5%) не хватало денег или не было возможности оплатить коммунальные платежи. Следует отметить, что среди женщин больше, чем среди мужчин, происходили ситуации, когда не хватало денег на оплату аренды или ипотечных платежей (среди мужчин – 41,4%, среди женщин – 58,6%), процентов или долга по кредиту (среди мужчин – 41,6%, среди женщин – 58,4%), коммунальных платежей (среди мужчин – 38%, среди женщин – 62%). Возникновение финансовых трудностей в период пандемии могло привести к снижению охвата населения высшим образованием. Следует отметить, что одним из важных факторов к доступности образовательных услуг в период пандемии стало наличие интернета, персонального компьютера (ноутбука, планшета, смартфона и т.п.) и необходимого программного обеспечения, поскольку в этот период обучение на всех уровнях образования проводилось в дистанционном формате (CAREC Institute, 2023).

В период пандемии удовлетворенность населения доступностью образовательных услуг увеличилась. В целом, за период с 2015 по 2022 гг., по данным обследования «Качество жизни населения в Республике Казахстан», наблюдается высокий уровень удовлетворенности казахстанцев доступностью образования, как среди мужчин, так и женщин, т.е. население довольно своими возможностями и возможностями детей в сфере образования. При этом удовлетворенность доступностью дошкольного и общего среднего образования выше, чем среднего профессионального, высшего и послевузовского. Удовлетворенность доступностью образовательных услуг выше среди сельского населения. При оценке удовлетворенности населения услугами в сфере образования значителен процент, затруднившихся дать ответ, что в свою очередь говорит о сомнениях казахстанцев при оценке доступности образовательных услуг. Следует отметить, что за рассматриваемый период число казахстанцев, неудовлетворенных доступностью образовательных услуг, значительно уменьшилось (Таблица 4).

Таблица 4 - Удовлетворенность казахстанцев доступностью образовательных услуг, %, 2015-2022 гг.

Table 4 - Satisfaction of Kazakhstanis with the availability of educational services, %, 2015-2022

Уровень образования	Мнение	Женщины					Мужчины				
		2015	2019	2020	2021	2022	2015	2019	2020	2021	2022
Дошкольное	Удовлетворены	45,2	46,0	49,3	48,2	50,5	51,8	48,9	53,6	51,1	53,5
	Частично удовлетворены	32,6	34,9	30,0	32,4	31,2	30,5	34,4	27,9	32,3	30,3
	Не удовлетворены	8,9	4,0	2,1	2,8	2,3	6,7	2,9	2,6	2,1	2,6
	Затруднились ответить	13,3	15,1	18,6	16,6	16,0	11,0	13,8	15,9	14,5	13,6
Общее среднее	Удовлетворены	61,3	57,2	59,9	58,3	58,8	64,1	60,2	62,0	59,0	61,3
	Частично удовлетворены	26,5	29,6	24,7	28,0	27,4	25,7	29,5	24,5	28,8	27,6
	Не удовлетворены	2,3	1,4	1,0	1,5	1,0	2,1	0,9	1,4	1,3	1,0
	Затруднились ответить	9,9	11,8	14,4	12,2	12,8	8,1	9,4	12,1	10,9	10,1
Среднее профессиональное	Удовлетворены	45,6	44,5	45,5	45,0	45,3	49,4	47,7	49,6	48,4	50,4
	Частично удовлетворены	36,4	36,2	32,5	34,3	34,7	35,6	35,3	30,7	33,7	33,6
	Не удовлетворены	4,0	1,7	1,1	1,8	1,3	3,3	1,3	1,8	1,7	1,1
	Затруднились ответить	14,0	17,6	20,9	18,9	18,7	11,7	15,7	17,9	16,2	14,9
Высшее и послевузовское	Удовлетворены	40,1	36,9	38,8	38,8	38,1	43,5	40,2	42,2	41,7	43,9
	Частично удовлетворены	38,5	40,9	36,5	37,8	39,4	38,1	39,9	35,4	37,4	37,0
	Не удовлетворены	7,1	3,3	3,1	3,1	2,8	6,2	2,7	3,1	3,5	2,8
	Затруднились ответить	14,3	18,9	21,6	20,3	19,7	12,2	17,2	19,3	17,4	16,3

Примечание - составлено авторами

За период с 2015 по 2022 гг. удовлетворенность (полностью и частично) казахстанцев доступностью образовательных услуг увеличилась, что может свидетельствовать о повышении доступа к образованию на всех уровнях. Этот показатель среди мужчин выше, чем среди женщин. В то время как уровень неудовлетворенности их доступностью выше у женщин, особенно в сфере высшего и послевузовского образования, несмотря на то, что у них более высокий охват высшим образованием по сравнению с мужчинами. Следует отметить, что в 2022 году этот показатель заметно снизился и сравнялся с мнением мужчин. Также достаточно высокий процент казахстанцев, затруднившихся ответить, который выше среди женщин на всех уровнях образования. Следует отметить, что именно в сфере высшего образования наибольший процент мужчин и женщин, затруднившихся ответить и неудовлетворенных доступностью образовательных услуг.

Таким образом, в Казахстане за период с 2000 по 2022 гг. численность учащихся на всех уровнях образования увеличилась, значительно на уровне дошкольного обучения и докторантуры, как среди женщин, так и мужчин, при этом коэффициент роста последних выше. На сегодняшний день в стране практически достигнут гендерный паритет в сферах дошкольного, общего среднего и технического и профессионального образования, что говорит о достижении гендерного равенства на этих ступенях. Однако, в сфере послевузовского образования наблюдается значительный гендерный разрыв, что свидетельствует о наличии гендерного неравенства в образовании, которое снижается на уровне магистратуры и усиливается на уровне докторантуры. В период пандемии гендерный дисбаланс в образовании на первом уровне послевузовского образования увеличился, на втором – снизился. И мужчины, и женщины имеют самый высокий уровень охвата общим средним образованием, что объясняется обязательным школьным образованием. В период пандемии удовлетворенность населения доступностью образовательных услуг увеличилась. В целом, за период с 2015 по 2022 гг. удовлетворенность казахстанцев доступностью образовательных услуг увеличилась, что может свидетельствовать о повышении доступа к образованию на всех уровнях. Этот показатель среди мужчин выше, чем среди женщин, особенно на уровне общего среднего образования.

Заключение

Данное исследование направлено на выявление гендерного неравенства в образовании в Казахстане посредством анализа гендерных разрывов в доступе к нему. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что, во-первых, в Казахстане достигнуто гендерное равенство в сферах дошкольного, общего среднего и технического и профессионального образования, во-вторых, в сфере послевузовского образования наблюдается значительный гендерный дисбаланс в пользу женского населения, что говорит о наличии гендерного неравенства в сфере послевузовского образования. За рассматриваемый период гендерное неравенство снизилось на уровне магистратуры и усилилось на уровне докторантуры. При этом в период пандемии гендерное неравенство в образовании на уровне магистратуры увеличилось, на уровне докторантуры – снизилось.

Основной причиной возникновения гендерного неравенства в сфере послевузовского образования является низкая привлекательность занятости в сфере образования и науки со стороны мужчин из-за низкого уровня доходов в данной области. Другой причиной гендерного дисбаланса на уровне послевузовского образования может быть низкий охват мужчин высшим образованием (56,34%) по сравнению с женщинами (69,24%), поскольку высшее образование необходимо для поступления в магистратуру и в дальнейшем в докторантуру, что может говорить о наличии факторов, препятствующих доступу к высшему и послевузовскому образованию (финансовое положение, доступ к интернету и технологической инфраструктуре и др.). И наибольший процент мужчин и женщин, затруднившихся ответить и неудовлетворенных доступностью образовательных услуг в сфере высшего образования по сравнению с другими уровнями образования, это подтверждает. Несмотря на существующие гендерные разрывы в образовании, удовлетворенность мужчин доступностью образовательных услуг выше, чем среди женщин, особенно общим средним образованием. В то время как уровень неудовлетворенности их доступностью выше у женщин, особенно в сфере высшего и послевузовского образования, который снизился за рассматриваемый период. В целом, рассматриваемый период удовлетворенность казахстанцев доступностью образовательных

услуг на всех уровнях образования увеличилась, что может свидетельствовать о повышении доступа к образованию.

Казахстан взял стратегический курс на построение наукоемкого базиса в стране, что невозможно без обеспечения экономики научными кадрами и повышения престижа преподавательской и научно-исследовательской деятельности среди населения, в том числе посредством повышения заработной платы и обеспечения достойного социального пакета специалистам в данной сфере. В связи с этим, комплексное исследование доступности и качества подготовки научных кадров принимает первостепенное значение. Перспективным направлением исследований в этой области может быть проведение опроса населения в целях выявления причин возникновения гендерного неравенства в послевузовском образовании. Так, исследование, направленное на выявление причин ответов «частично удовлетворен», «не удовлетворен» и «затрудняюсь ответить», позволит понять причины неудовлетворенности доступностью образовательных услуг, оценить влияние гендерных стереотипов на ответы и определить особенности ответов мужчин и женщин, поскольку ответ «частично удовлетворен» и «затрудняюсь ответить» также можно оценить как «неудовлетворен». Интересным также будет оценка и прогнозирование влияния гендерного неравенства в сфере послевузовского образования на экономическое развитие страны и развитие наукоемкой экономики, в частности.

References

1. ADB (2021). *CAREC gender assessment: Supplementary documentary for the CAREC Gender Strategy 2030*. Asian Development Bank. <https://dx.doi.org/10.22617/TCS210066-2>
2. Al Masroori, B. (2023). Gender disparity in access to higher education: A review of the literature with special reference to the Omani context. *The Open Review Journal*, 8, 60-70. <https://www.doi.org/10.47967/TOR2022COL/VOL8.05>
3. An, J., Yu, J., & Zhu, L. (2020). The origins of intergroup resource inequality influence children's decision to perpetuate or rectify inequality. *Front. Psychol.*, 11, 571570. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2020.571570>
4. Badriah, L.S., & Istiqomah, I. (2022). Does gender inequality lead to income inequality? Evidence from Indonesia *Ekulilibrium: Jurnal Ilmiah Bidang Ilmu Ekonomi*, 17(1), 1-13. <https://doi.org/10.24269/ekuilibrium.v17i1.2022.pp1-13>
5. Ben Saâd, M., & Assoumou-Ella, G. (2019). Economic complexity and gender inequality in education: An empirical study. *Economics Bulletin*, 39(1), 321-334. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3340913>
6. Bertocchi, G., & Bozzano, M. (2019). *Gender gaps in education*. IZA – Institute of labor economics. Available at: <https://docs.iza.org/dp12724.pdf>
7. Blundell, R., Costa Dias, M., Joyce, R., & Xu, X. (2020). COVID-19 and Inequalities*. *Fiscal Studies*, 41, 291-319. <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12232>
8. BNS (2023). The gender inequality index in the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics of the Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan [cited May 27, 2023]. Available at: <https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/download?hash=05b50c37779dcf048cbfb6d9e0b-85b27&lang=en>
9. CAREC Institute (2023). *COVID-induced inequalities: education, health services, digital access, and female labor force participation: case studies from Azerbaijan, Kazakhstan, Pakistan, and Uzbekistan*. Central Asia Regional Economic Cooperation Institute [cited May 27, 2023]. Available at: <https://www.carec-institute.org/wp-content/uploads/2023/03/COVID-induced-inequalities-for-publication-20230306.pdf>
10. Dikshit, V.T. (2022). Feminists' perspectives on gender gap in Education. *IJFMR*, 4(3), 24-35. <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2022.v04i03.004>
11. Esen, Ö., & Seren, G.Y. (2022). The impact of gender inequality in education and employment on economic performance in Turkey: evidence from a cointegration approach. *Equality, Diversity and Inclusion*, 41(4), 592-607. <https://doi.org/10.1108/EDI-04-2021-0099>
12. Evans, D.K., Akmal, M., & Jakiela, P. (2020). *Gender gaps in education: The long view*. Center for Global Development. Available at: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/gender-gaps-education-long-view.pdf>
13. Ezekwe, F., & Enweani, U.V. (2019). Gender inequality in education, ICT and employment: The socio-economic effects. *Library Philosophy and Practice*, 2603, 1-25.
14. Gupta, S., Pingali, P.L., & Pinstrip-Andersen, P. (2017). Women's empowerment in Indian agriculture: does market orientation of farming systems matter? *Food Sec.*, 9, 1447-1463. <https://doi.org/10.1007/s12571-017-0737-4>

15. Issayeva, V.B. (2019). The theory of deprivation as a tool for studying non-traditional religiosity. *Sociological Studies*, 9, 39-50. <https://www.doi.org/10.31857/S013216250006656-4> (In Russian)
16. Karimah, A., & Susanti, H. (2022). Gender inequality in education and regional economic growth in Indonesia. *Jurnal Ekonomi Pembangunan*, 20(1), 1-14. <https://doi.org/10.29259/jep.v20i1.17841>
17. Koh, S.Y. (2020). Inequality. In Ed. A. Kobayashi, *International Encyclopedia of Human Geography*. Elsevier. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10196-9>
18. Leal Filho, W., Kovaleva, M., Tsani, S. et al. (2022). Promoting gender equality across the sustainable development goals. *Environ Dev Sustain*. <https://doi.org/10.1007/s10668-022-02656-1>
19. Li, L., Rizzo, M.T., Burkholder, A.R., & Killen, M. (2017). Theory of mind and resource allocation in the context of hidden inequality. *Cogn Dev*, 43, 25-36. <https://www.doi.org/10.1016/j.cogdev.2017.02.001>
20. Masahiro, A. (2019). Inequality in resource allocation and population dynamics models. *R. Soc. open sci.*, 6, 182178-182178. <http://doi.org/10.1098/rsos.182178>
21. N26 (2021). The Female Opportunity Index 2021. N26 [cited May 27, 2023]. Available at: <https://n26.com/en-eu/female-opportunity-index>
22. Nowak, J.K. (2021). Gender Inequality in Education. In Ed. L. Daniela *Human, Technologies and Quality of Education* (pp. 424-433). University of Latvia. <https://doi.org/10.22364/htqe.2021.31>
23. OECD (2014a). *Gender equality in the «Three Es» in the Asia/Pacific Region*. OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/soc_aag-2014-5-en
24. OECD (2014b). *Regulatory policy in Kazakhstan: Towards improved implementation*. OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264214255-en>
25. Riyanti, A., Umul, K., Indriyati, K., Dewi, N.P.J.L., & Lolowang, I. S. (2023). Why always women?: Gender inequality in Rusmini's "Kenanga" (A Feminist criticism study). *Journal of English Culture, Language, Literature and Education*, 11(1), 28-43. <https://doi.org/10.53682/eclue.v11i1.5931>
26. Satpayeva, Z.T., Kireyeva, A.A., Kenzhegulovalova, G., & Yermekbayeva, D. (2020). Gender equality and women business of framework 5Ms in Kazakhstan: Analysis and basic directions. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 7(3), 253-263. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no3.253>
27. Stewart, F. (2013). *Approaches towards inequality and inequity: Concepts, measures and policies*. UNICEF Office of Research. Available at: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/stewart%20inequality_inequity_layout_fin.pdf
28. Subrahmanian, R. (2005). Gender equality in education: Definitions and measurements. *International Journal of Educational Development*, 25, 395-407. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2005.04.003>
29. Therborn, G. (2021). Globalization and inequality: Issues of conceptualization and of explanation. *Social Welt*, 4, 449-476. <http://www.jstor.org/stable/40878367>
30. UN (2015). Concepts of inequality. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_dev_issues/dsp_policy_01.pdf
31. WEF (2022). *Global Gender Gap Report 2022*. World Economic Forum.
32. Zajda, J. (2022). Discourses of Gender Inequality in Education. In *Discourses of Globalisation and Education Reforms: Overcoming Discrimination* (pp. 45-58). Springer International Publishing. <https://doi.org/10.21125/inted.2022.1422>

Information about the authors

***Zaira T. Satpayeva** - PhD, Leading Researcher, Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Galym S. Nygymetov – Candidate DBA, M. Narikbayev KAZGUU University, Astana, Kazakhstan, email: g.nygymetov@nu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7114-5122>

Авторлар туралы мәліметтер

***Сатпаева З.Т.** – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасы Ғылым және Жоғары Білім Министрлігі Ғылым Комитетінің Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Нығыметов Ғ.С. – DBA докторанты, М. С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті, Астана, Қазақстан, email: g.nygymetov@nu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7114-5122>

Сведения об авторах

***Сатпаева З.Т.** – PhD, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Казахстан, email: satpayeva.zaira@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Нығыметов Ғ.С. – докторант DBA, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан, email: g.nygymetov@nu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7114-5122>